

К 100-летию Тверского государственного технического университета

УДК [94:[621+66]](470.331)1941/1942

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ,
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ, ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ГОРОДА КАЛИНИНА ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ***Л.А. Болокина**Тверской государственной технической университет (г. Тверь)*

© Болокина Л.А., 2021

Аннотация. В статье рассматривается процесс восстановления калининских электростанций, электросетей, налаживания производства на Калининском вагоностроительном заводе и Калининском заводе резиновой подошвы в конце 1941 – начале 1942 г. Показан масштаб и характер разрушений, описаны этапы восстановительных работ. Выявлены причины, замедлявшие восстановление: острый дефицит энергетических ресурсов, транспорта, оборудования и инструментов, но прежде всего нехватка квалифицированных кадров.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, восстановительные работы, Калининский вагоностроительный завод, Калининский завод резиновой подошвы (Калининский резино-подошвенный завод), квалифицированные кадры, цеха, электростанции, электросети.

DOI: 10.46573/2658-7459-2021-4-6-18

В декабре 2021 г. удивительным образом совпали две замечательные даты. Первая – юбилейная в полном смысле слова – связана с тем, что 100 лет назад был основан вуз, который теперь называется Тверской государственной технической университет и является крупным учебным заведением региона. Вторая напоминает нам одновременно о печальных и радостных событиях 1941 г., когда после двухмесячной оккупации 16 декабря город Калинин (ныне Тверь) был освобожден от немцев. В статье рассказывается о том, как жители областной столицы восстанавливали полуразрушенные городские коммуникации и объекты промышленности, на которых сегодня трудится немало количество выпускников университета.

Цель публикации заключается в изучении процесса восстановительных работ, проводимых на нескольких крупных промышленных предприятиях г. Калинина в первые месяцы после снятия оккупации. Работа полностью основана на архивных материалах, часть из которых впервые вводится в научный оборот, что определяет научную новизну исследования. Более глубокому пониманию темы может способствовать знакомство с документами, тексты которых приводятся в виде приложений к статье. Их содержание помогает лучше представить механизмы принятия решений и взаимодействия между представителями разных уровней государственной власти, руководителями предприятий того времени.

На первом этапе восстановления городского хозяйства важнейшей задачей являлось налаживание энергосистемы. При планировании ремонтных работ на калининских

электростанциях учитывалось наличие и состояние основного и вспомогательного оборудования, зданий и сооружений, количество топлива на станциях и возможность подачи его в котельные, а также возможность пуска оборудования без постороннего источника тока. По результатам наружного осмотра выявилась целесообразность первоочередного пуска ГЭС № 3, затем ГЭС № 2 и ТЭЦ № 1. Первая турбина ГЭС № 3 была запущена 26–27 декабря 1941 г. и позволила получать энергию на собственные нужды предприятия, а с 28 января началась подача энергии в городские сети. Вторая турбина заработала 9–12 января 1942 г. [9, л. 28; 12, л. 37].

По плану в первых числах февраля должна была вступить в работу ГЭС № 2, но этому помешал «ряд узких неизжитых мест», в том числе то обстоятельство, что насосы, трубопроводы и вспомогательное оборудование очень сильно пострадали от холода. Почти все трубки маслоохладителя второго турбогенератора оказались порваны морозами, а запасные сгорели, поэтому пришлось установить резервный маслоохладитель с ТЭЦ № 1. Конденсатный насос первого турбогенератора пришлось запустить в работу с трещиной, корпус был стянут струбцинами. Разбитый тахометр второго турбогенератора был временно заменен вибрационным частотомером с ТЭЦ № 1. Все питательные насосы были повреждены, и до их восстановления на станции был временно установлен питательный насос с ГЭС № 3, готовилась переброска питательного насоса со старой ТЭЦ. При высоком давлении в котлах эти насосы отказывали в работе, ввиду чего эксплуатировались при пониженном давлении [12, л. 38].

Для того чтобы современный читатель мог более ясно представить, какой объем работ нужно было выполнить перед началом функционирования всей станции, приведем в качестве иллюстрации данные о работах по восстановлению одного из цехов – котельного. Там были зашиты разбитые окна (напомним, что в период войны стекла в городе катастрофически не хватало – Л.Б.), разморожены питательные и дренажные линии трех котлов, при этом в двух котлах они были заменены. Отремонтированы трубы у бойлера с горячей водой, а также лопнувшие от морозов восемь труб пароперегревателя; произведены ревизия и замена ряда деталей турбонасоса, насоса, отопительной системы станции. Со всей площади зольного помещения убран лед толщиной в 35 см и откачана вода. Расчищены топочные пространства, удалена зола и шлак трех котлов [12, л. 42]. Пере-числить все выполненные работы непросто, а ведь одновременно восстанавливались топливный, турбинный цеха, электроцех, насосная станция. И все это было проделано, когда на дворе стояла зимняя стужа.

Турбогенератор ГЭС № 2 был запущен 14 февраля, однако в условиях ледового режима из-за образования промоин от спускной воды его пришлось остановить для отвода циркуляционных вод. В результате два котла и две турбины станции заработали лишь 28 февраля 1942 г. С почти месячным опозданием к 1 марта завершился ремонт на ТЭЦ № 1, но пуск турбины задерживался, так как не хватало турбинного масла. При этом вне плана на ТЭЦ № 1 была пущена плотина и три котла старой котельной [4, л. 10; 9, л. 28]. В январе 1942 г. ГЭС № 3 выработала 949,15 тыс. кВт·ч, в феврале – 1 087 тыс. кВт·ч; ТЭЦ № 1 в феврале поставила 438,35 тыс. кВт·ч электроэнергии [4, л. 11].

Решением исполкома горсовета от 2 января 1942 г. был утвержден график первоочередных неотложных работ по восстановлению г. Калинина. Управляющему «Калининэнерго» П.А. Баландину поручалось привести в порядок электросети, подводящие электроэнергию к городским домам [1, л. 1]. За время оккупации электросети оказались в значительной мере разрушенными: погорели и перебиты снарядами ряд опор и

столбов, порваны провода, повреждены основные кабели; в документах указывается, что масштаб разрушений достигал 80 % [9, л. 28].

Больше всего пострадала фидерная линия сети 6 кВ: поврежден парный кабель, проложенный по Волжскому мосту для связи с ГЭС № 2, разрушена воздушная линия электропередачи, связывающая ТЭЦ № 1 с ГЭС № 2, а также линия 35 кВ от ТЭЦ № 1 Новопромышленного района (сегодня Московский район Твери – Л.Б.) и др. В лучшем состоянии находилась шестикиловольтная кабельная распределительная сеть центральной части города. Большинство трансформаторных киосков, равно как и кабели, сохранились и были готовы к эксплуатации. Но по причине разрушения Тьмацкого моста были выведены из строя два основных фидера, из-за чего напряжение в центральную часть Калинина оказалось возможным подать только обходным путем. Во всех районах Калинина воздушная сеть 6 кВ была в той или иной степени разрушена, особенно сильно пострадали Заволжская и Затьмацкая части города. Примерно в том же состоянии находилась низковольтная сеть – во многих районах кроме обрыва проводов были расщеплены и срезаны опоры. Все подсобное хозяйство электросетей, расположенное при центральном фидерном пункте: трансформаторный цех (за исключением уцелевших в пристройке центрифуги и фильпресса), механическая мастерская, помещение оперативной службы и конторы со всей документацией и приборами – было уничтожено в результате пожара [12, л. 6].

Первоочередной задачей, поставленной перед сотрудниками «Калининэнерго» после освобождения областной столицы, являлась подача энергии военным частям, партийным и советским учреждениям, а также уцелевшим городским предприятиям. Задействовав основную базу энергоснабжения – ГЭС № 3, проводили работу по восстановлению фидеров кабельной и воздушной сети 6 кВ, связывающей центр города с ГЭС № 3. Результаты работы, проделанной за период с 21 декабря 1941 г. по 15 февраля 1942 г., отражены в таблице. За это время энергия была подана на вагоностроительный завод, фабрику им. Ворошилова, Завод им. 1 Мая, завод силикатного кирпича, центральным мастерским Торфостроя и ряду мелких артелей [12, л. 6].

Ход работ по восстановлению электросетей в г. Калинине [12, л. 5, 41]

Наименование участка	Ед. изм.	По состоянию 1 января 1941 г.	Введено в эксплуатацию на 21 января 1942 г.	Введено в эксплуатацию на 15 февраля 1942 г.	Примечания
Кабельная сеть 6 кВ	км	37,5	25,2	26,2 (70 %)	Проверена и поставлена под напряжение
Воздушная сеть 6 кВ	км	43,6	14,5	23 (52,7 %)	Отремонтирована и поставлена под напряжение
Фидерные пункты	шт.	3	3	3 (100 %)	Н/д
Трансформаторные киоски	шт.	83	69	80 (96,5 %)	Приведены в состояние, годное к эксплуатации, и подключены к сети

Окончание таблицы

Наименование участка	Ед. изм.	По состоянию на 1 января 1941 г.	Введено в эксплуатацию на 21 января 1942 г.	Введено в эксплуатацию на 15 февраля 1942 г.	Примечания
Низковольтная сеть	км	150	30	36 (24 %)	Отремонтирована и поставлена под напряжение
Силовые трансформаторы	шт.	92	59	71 (77,2 %)	Проверены и подключены
Сети 35 кВ	км/шт.	70,5/7	–	7,5/1	Восстановлена си-лами абонента линия на КРЕПЗ

Одной из главных причин, не позволявших ускорить темпы восстановительных работ, была нехватка кадров. 5 февраля 1942 г. глава «Калининэнерго» П.А. Баландин обратился к секретарю обкома по топливу и энергетике С.А. Веселову с просьбой поставить перед командованием Калининского фронта вопрос об отозвании из воинских частей высококвалифицированных специалистов калининских электростанций, мобилизованных в момент эвакуации из города. Обоснованием служило то обстоятельство, что они имели долговременный практический опыт работы на данных электростанциях, хорошо знали особенности выведенного из строя оборудования и могли принести большую пользу в деле восстановления энергосистемы города. В прилагаемом списке были указаны фамилии 15 военнослужащих, их должности на прежних местах работы и некоторые сведения о местонахождении в армейских частях. Среди них оказались прораб, старший машинист, мастер электроцеха, дежурный инженер и др. Уточнялось, что все они до оккупации состояли на спецучете. Из резолюции Веселова можно понять, что он договорился с облвоенкоматом о возврате некоторых из названных товарищей. Предположительно, речь шла о 8 сотрудниках, так как именно столько фамилий выделено в списке [12, л. 8, 8 об.].

В марте Баландин вновь сообщает о нехватке инженеров, квалифицированных рабочих в связи с чем эксплуатационный персонал работает в две смены, продолжительность которых составляет 12 часов. При этом глава «Калининэнерго» напоминает, что калининские специалисты осенью 1941 г. были не только призваны в армию, но и распределены по предприятиям «Востокэнерго», «ЗапСибэнерго» и другим согласно распоряжению Народного комиссариата электропромышленности СССР. По его мнению, возвращение этих сотрудников проходило слишком медленно, и к тому моменту вернулся 21 человек, а из армии было отозвано только двое. Помимо этого, в соответствии с постановлением ГКО от 11 февраля 1942 г. «О восстановлении энергетического хозяйства г. Калинина» городские электростанции получили в счет 250 мобилизованных рабочей колонны 195 человек, из которых 68 слесарей, 16 электриков, 15 плотников, 7 печников, 86 разнорабочих, но их квалификация за малым исключением оказалась очень низкой [12, л. 36].

«Калининэнерго» требовались дежурные у щита управления, монтеры, насосники, машинисты-турбинисты, мотористы, кочегары. Для подготовки необходимых кадров проводились курсы теоретического обучения без отрыва от производства, преподавать на которых было поручено начальникам цехов и другим инженерам. Квалифицированных сотрудников готовили также путем дублирования на рабочих местах, когда новичок получал инструкции от опытного специалиста прямо в процессе производственной деятельности.

Подобные меры оказались недостаточными, и нужно было обеспечить приток специалистов, а с учетом сложности и ответственности практически любых работ в энергохозяйстве выходом из положения могло бы стать создание привлекательных условий труда. Глава «Калининэнерго» считал необходимым увеличить нормы выдачи хлеба для рабочих электростанций с 500 до 800 г в сутки, сохранить закрытый статус столовой на ГЭС № 3 (который в тот момент нарушался по понятным причинам), открыть при столовых продовольственные магазины, которые позволили бы одиноким рабочим получать нормированные продукты по карточкам. С этими предложениями он обращался в обком и горком, указывая на то, что успешное выполнение постановления ГКО о восстановлении Калининских электростанций в кратчайший срок напрямую зависит от возможностей поддержать физические силы сотрудников станций путем организации соответствующего питания [6, л. 43; 12, л. 37].

Росту численности трудового коллектива «Калининэнерго» не способствовал тот факт, что у предприятия не всегда находились средства для выдачи заработной платы. Финансовые затруднения были обусловлены систематической неплатежеспособностью ряда крупных предприятий – потребителей электрической и тепловой энергии. К середине марта 1942 г. абонентская задолженность по энергосбыту составила около 1 млн руб. при плановой цифре не более 400 тыс. руб. Так, Калининский хлопчатобумажный комбинат с начала года задолжал «Калининэнерго» 572 тыс. руб., Калининский резино-подошвенный завод (КРЕПЗ) и вагонзавод с начала февраля соответственно 209 и 112 тыс. руб. В итоге долги уже «Калининэнерго» перед поставщиками торфа достигли почти 600 тыс. руб. Кроме того, отсутствовали средства для приобретения запчастей, что препятствовало нормальной работе предприятия. Исчерпав зависевшие от него меры воздействия на неплательщиков, за исключением прекращения подачи электроэнергии, управляющий «Калининэнерго» просил вмешательства партийных органов [2, л. 29].

Руководитель «Калининэнерго» называл и другие причины, задерживавшие восстановительные работы, в том числе низкие температуры, отсутствие автотранспорта, телефонной связи и тот факт, что восстановление электростанций и сетей долгое время проходило без всякой помощи материалами и оборудованием со стороны главка и наркомата [12, л. 36]. Подключение бытового освещения лимитировалось количеством топлива на складах и слабым завозом с болот. Отметим, что многие городские предприятия тогда нуждались в поставках торфа. Еще 26 февраля 1942 г. первый секретарь Калининского обкома партии И.П. Бойцов обращался к наркому путей сообщения СССР с просьбой дать указания о принятии срочных мер к восстановлению железнодорожного моста через р. Тверцу и железнодорожной ветки, ведущей на Решетниковское торфопредприятие (см. прил. 1). Из представленной справки (см. прил. 2) можно понять, как разворачивались работы по восстановлению упомянутого моста в марте 1942 г.

Выработка электроэнергии за апрель составила: на ГЭС № 3 – 72,4 %; на ГЭС № 2 – 63,1 %; на ТЭЦ № 1 – 61,7 % от плана [4, л. 25]. В течение последующих двух месяцев

ситуация не улучшилась, количество аварий на станциях возросло. Заместитель заведующего промышленно-транспортным отделом горкома объяснял низкие показатели отсутствием должной производственной дисциплины среди руководящего звена электростанций, нечетким исполнением приказов директоров станций, невыполнением приказов о доведении должностных инструкций до рабочих мест и проверке знаний персоналом правил технической эксплуатации. Последнее из названных обстоятельств нередко фиксировалось при анализе причин аварий. Так, 9 мая 1942 г. один из трансформаторов на ГЭС № 3 оказался выведен из строя после того, как его трижды пытались включить при явно выраженном аварийном состоянии, 15 мая авария в распределительном устройстве ТЭЦ № 1 была вызвана отсутствием масла и двукратным неселективным включением в работу генератора, 26 мая отказ от работы защиты фидера произошел по причине отсутствия предохранителей в цепи оперативного тока [4, л. 25]. Возникал замкнутый круг: из-за аварий в системе нагрузки часто перебрасывались с одной станции на другую, режим работы станций нарушался, что в свою очередь провоцировало новые аварийные ситуации. Важнейшей предпосылкой возникновения подобных обстоятельств являлся все тот же кадровый дефицит, вследствие которого людям приходилось, не обладая иногда даже самыми необходимыми знаниями и умениями, выполнять разнообразные виды работ, трудиться по многу часов без сна, испытывая голод и огромную физическую усталость. Возможности для полноценного отдыха не было и вне рабочих мест, поскольку из-за разрушения и повреждения жилых домов большинство работников проживало в тяжелых бытовых условиях, а восстановление жилого фонда в городе происходило гораздо медленнее, чем восстановление промышленных объектов и ряда учреждений.

К концу 1941 г. на крупнейшем городском предприятии – Калининском вагоностроительном заводе – полностью сохранились или получили частичные повреждения, при которых восстановление не требовало значительных капитальных затрат, следующие объекты: механический, литейный, прессовый, рессорный, ремонтно-строительный, тележно-сварочный, обрезной, железнодорожный, труборемонтный цеха и цех ширпотреба, а также паровозное депо, котельная, мостовой пролет кузницы, установка по производству кислорода, лесозавод на Волге, автогараж [3, л. 25; 11, л. 1]. Оказались сильно поврежденными и требовали больших капитальных затрат и длительного времени на восстановление сборочный, полускатный, раскройный, инструментальный, ремонтно-механический, электроремонтный цеха, часть деревообделочного цеха, штамповочный пролет кузницы, центральная электростанция, телефонная станция и здание заводоуправления. В перечисленных цехах до основания сгорели деревянные перекрытия, инструмент был уничтожен, оборудование значительно повреждено, а электрооборудование требовало перемотки или замены. Особенно трудным представлялось восстановление заводской измерительной лаборатории. Из имевшегося у завода жилого фонда в 25 тыс. кв. м 10 тыс. кв. м сгорело, а остальные требовали среднего или мелкого ремонта [3, л. 26]. Позже восстановление вагонного завода осложнялось тем, что в результате пожара 31 января 1942 г. был полностью уничтожен механический цех.

Первым на заводе стал функционировать цех ширпотреба, который с 9 января 1942 г. начал выпускать хлебные формы, тазы для бани. Прессовый цех наладил производство ломов, кувалд, топоров, клиньев и другой продукции, отсутствие которой существенно замедляло восстановительные работы в городе. К 18 февраля 1942 г. были частично введены в эксплуатацию кислородная станция, лесозавод, котельный, обрезной,

ремонтно-строительный цеха, инструментальная и тарная мастерские, приведен в порядок вагонный парк, налажено водо- и электроснабжение завода. Открылись столовая и здравпункт [3, л. 29, 30].

8 января 1942 г. на Калининском вагонном заводе работали 952 человека. Рабочих насчитывалось 826 человек, в том числе 161 в механическом цехе, 149 в ремонтно-строительном, 111 на заводском дворе, 94 в ЖКО, 90 в энергохозяйстве, 64 в сборочном цехе, 40 в кузнечном, 29 в железнодорожном, 23 в цехе ширпотреба и 16 в гараже. Кроме того, 54 человека относились к младшему обслуживающему персоналу, 51 к инженерно-техническим работникам и 21 к конторскому персоналу [11, л. 1]. Предполагалось расширение трудового коллектива завода до 3 тыс. работников, однако набор рабочей силы замедляло отсутствие жилья. Быстрого решения данного вопроса ожидать не приходилось, так как на восстановлении заводского жилого фонда в тот момент были задействованы только 94 человека. К началу марта число рабочих и служащих завода составило 1 678 человек, среди них 125 инженерно-технических работников [8, л. 58].

В ходе восстановления цехов не удавалось соблюдать намеченный график работ, особенно отставали строительный и энергетический участки завода. Причины этого заключались в низкой производительности труда, которая в свою очередь объяснялась острым дефицитом материалов, инструментов (так, продолжительное время оставалась буквально неразрешимой проблема с нехваткой мерительного инструмента, который завод не мог изготовить самостоятельно), а также преобладанием повременной оплаты и недостаточно неэффективной организацией труда, когда в течение рабочего времени часть рабочих оказывалась не полностью занятой. Наблюдалась явная диспропорция между объемом работ и количеством квалифицированной рабочей силы. На механической обработке спецдеталей, к примеру, вместо 20 слесарей на заводе трудились семеро, а литейный цех при потребности в 25 формовщиках имел только троих рабочих [3, л. 32, 33].

Работу вагоностроительного завода тормозила и вышеупомянутая проблема нехватки топлива. Основным поставщиком топлива в марте 1942 г. являлось Савватьевское торфопредприятие, по вине которого регулярно срывался график поставок фрезерного торфа, что приводило к производственным простоям. Завод оказал предприятию практическую помощь рабочей силой, специалистами, лесопиломатериалами, но объемы отправки торфа не увеличивались. Ежедневно завод получал всего 16–18 т вместо надлежащих 130 т [4, л. 8].

По решению центральных властей заводские мощности с самого начала процесса восстановления стали использоваться для производства различной продукции оборонного назначения. Распоряжением СНК СССР от 6 февраля 1942 г. Калининскому вагонному заводу было дано задание на изготовление 122-миллиметровых снарядов и 120-миллиметровых мин и установлена следующая программа: уже в феврале заводу следовало произвести 10 тыс. снарядов и 6 тыс. мин, в марте – 20 тыс. снарядов и 16 тыс. мин. В феврале план выпуска оборонной продукции был сорван. Уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Калининской области Л.М. Зубынин указал причины срыва, заключавшиеся в недостаточном количестве металлорежущих станков и измерительного инструмента на заводе. Нужно было отремонтировать и установить 150 металлорежущих станков, в реальности же к 1 марта отремонтировали 48, из которых функционировали только 13. Необходимый измерительный инструмент по распоряжению заместителя наркома среднего машиностроения должны были изготовить заводы «Фрезер», «Калибр» и Московский инструментальный, которые данного распоряжения не выполнили, как не выполнили и вторичного распоряжения самого

наркома. Достаточным количеством квалифицированных кадров для производства боеприпасов вагонный завод также не располагал [8, л. 56, 57].

Очевидно, что выполнить задание правительства с самого начала было невозможно. Фактически это признает и сам Зубынин, оценивая роль некоторых руководителей наркомата в данной ситуации как «незавидную». Ведь одному из заместителей наркома понадобилось целых 11 дней для того, чтобы издать приказ во исполнение правительственного распоряжения от 6 февраля; по заводу же соответствующий приказ был издан 23 февраля. Времени для выполнения февральского задания почти не оставалось. Можно предположить, что в наркомате существовало понимание невыполнимости мартовской программы, поскольку партийный уполномоченный упоминает о том, что заместитель наркома посылал в правительство письмо с ходатайством о снижении мартовских программ по выпуску снарядов и мин на 10 тыс. шт. каждую [8, л. 58]. Однако конкретных решений по этому вопросу, по видимости, принято не было.

В прил. 3 приведен текст мартовского обращения первого секретаря Калининского обкома ВКП(б) И.П. Бойцова к наркому среднего машиностроения СССР с просьбой о помощи в обеспечении Калининского вагонного завода измерительными инструментами и возвращении ряда заводских специалистов. Проблемы с оборудованием и инструментами завод испытывал и в последующие месяцы. В прил. 4 содержится текст июльского обращения директора вагонзавода И.А. Морозова к Бойцову с просьбой о содействии в получении необходимого оборудования. Постепенно часть проблем разрешалась, заводу поступали новые оборонные заказы, справляться с которыми было так же сложно, но в конечном счете коллективу это удавалось. Документы, приведенные в прил. 5 и 6, позволяют увидеть, в какой форме руководители области отчитывались по данным вопросам перед представителями центральных органов власти.

Одним из ведущих предприятий химической промышленности в области был Калининский завод резиновой подошвы, трудовой коллектив которого до войны насчитывал 2,5 тыс. работников. Основные заводские цеха, за исключением отделочного, сохранились, и с 1 февраля 1942 г. планировалось возобновить работу, но из-за отсутствия электроэнергии пуск предприятия откладывался, и в феврале дирекция была вынуждена отправить в административный отпуск 200 человек из 540 рабочих, а значительную часть квалифицированных специалистов использовать не по назначению. В это же время заводу приходилось сжигать дефицитное топливо для поддержания парового и отопительного хозяйства, хотя производственное оборудование простаивало [8, л. 47, 48].

План восстановительных работ к марту 1942 г. в физическом объеме был выполнен уже на 130 %, и 2 марта завод вступил в строй. Оперативное задание по выпуску резины за март было выполнено на 102,7 %, в апреле по предприятию в целом план оказался перевыполнен на 16 % [5, л. 2]. К 18 мая были полностью восстановлены цех черной подошвы, механический и регенераторный цеха. Для полноценного функционирования имевшегося оборудования требовалось обеспечить предприятие топливом, в качестве которого мог послужить местный торф, сырьем в виде каучука, серы, сажи и других материалов, автотранспортом.

Директор завода Л.З. Минский указывал на необходимость приравнивания работников в части бронирования рабочей силы по строительству к строительным организациям. В этом вопросе его поддерживал начальник главного управления по выработке заменителей кожи Народного комиссариата легкой промышленности СССР (НКПЛ СССР), обратившийся к партийным органам города Калинина с просьбой об

оказании конкретной помощи КРЕПЗ. Он просил перебросить 3–4 квалифицированных токарей с других городских предприятий для укрепления коллектива механического цеха, а также временно прикрепить литейщика с одного из калининских заводов для инструктажа и обучения работника КРЕПЗ, так как отсутствие данного специалиста задерживало пуск литейной [5, л. 15].

В течение 1942 г. острота кадровой проблемы на предприятии не снижалась, и прежде всего это касалось цеха черной подошвы. Дело в том, что именно в этом цехе условия труда были самыми тяжелыми, требовали больших затрат физических сил, выносливости, и до войны коллектив работников составляли в основном мужчины. Теперь же приходилось набирать женщин, и обеспечить производство продукции запланированных объемов и качества по понятным причинам им оказалось гораздо сложнее. Значительная доля сотрудников не выходила на рабочие места по медицинским показаниям. В условиях сохранявшихся ограничений на въезд в областной центр набрать достаточное количество рабочих путем вербовки в самом городе и окрестных районах было практически невозможно.

В заключение отметим, что процесс восстановления городских коммуникаций, производственных предприятий, учреждений, жилых домов в г. Калинин после разрушений, причиненных в начале Великой Отечественной войны и в период оккупации, продолжался много месяцев. Первый этап был самым тяжелым. В условиях зимы, крайне скудного рациона питания, не имея никаких элементарных бытовых удобств, жители областного центра и окрестных районов приложили немалые усилия для скорейшего налаживания городского хозяйства. Ряд проблем замедлял темпы восстановительных работ. Это дефицит топлива, электроэнергии, отсутствие материалов, инструментов и оборудования, но в первую очередь хроническая нехватка кадров. Сразу после запуска на некоторых предприятиях начинался выпуск продукции для фронта. В такой сложной обстановке большинство калининцев проявили ответственность, трудолюбие, взаимовыручку, терпение, способность находить оптимальные решения в ситуации недостатка всяческих ресурсов и выдержали испытание, которое в то время переживала вся страна.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

26 января 1942 г.
Москва

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
тов. Л.М. КАГАНОВИЧУ

Выполняя постановление Государственного комитета обороны от 11/І-42 г. о восстановлении электростанций г. Калинина, Калининэнерго по состоянию на 24/І-42 г. восстановлено 4 турбогенератора по 2 000 кв. каждый.

Для обеспечения топливом электростанций г. Калинина необходимо восстановить Тверецкий мост (ветка на торфопредприятие «Васильевский Мох») и восстановить железнодорожные ветки на Решетниковское торфопредприятие.

Прошу Ваших указаний о принятии срочных мер к восстановлению железнодорожного Тверецкого моста и железнодорожной ветки на Решетниково
Секретарь Калининского обкома ВКП(б) БОЙЦОВ

ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 341. Л. 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

26/III-42 г.

ЗАВ. ТРАНСПОРТНЫМ ОТДЕЛОМ ОБКОМА ВКП(б) ТОВ. ВАСЕНЕВУ**СПРАВКА**

о состоянии работ по восстановлению Тверецкого моста ветки
«Васильевский Мох»

Мостоотряд Ленинской ж.д. (нач. тов. Генфер) прибыл к месту работ 14 марта 1942 г., согласно телеграммы наркома путей сообщения Л.М. Кагановича, восстановление моста должно быть закончено через 15 дней, т.е. к 29 марта 1942 г. Однако на 18 марта по существу к работам еще не приступили.

Тов. Генфер график работ составил не до 29 марта, а наметил срок окончания 20 апреля, объясняя это тем, что тот, кто сообщал Л.М. Кагановичу, не знал размеры разрушений.

Основной причиной медленного разворота работ руководители строительства считают отсутствие транспортных средств (лошадей), недостаток плотников и заготовок рьяжа. Но на самом деле основной причиной является плохая организация работ самими руководителями.

В настоящий момент все недостатки, о которых говорили руководители, устранены и работы должны быть развернуты полным ходом.

Инструктор обкома ВКП(б)

ИВАНОВ

ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 645. Л. 29.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

14 марта 1942 г.

**НАРОДНОМУ КОМИССАРУ СРЕДНЕГО МАШИНОСТРОЕНИЯ
ТОВ. АКОПОВУ**

Вами на март месяц 1942 г. Калининскому вагоностроительному заводу установлена программа по выпуску боеприпасов.

Одновременно в приказе от 17.III-42 г. Вы обязали т. Лившиц и т. Аравина обеспечить завод инструментами и материалами.

Проверкой установлено, что ни инструментов, ни материалов заводу до сих пор не выделено. Отсутствие на заводе соответствующего оборудования (резьбошлифовального станка и др.) не дает возможности произвести их на месте.

Прошу Вас выделить для изделия 122:

мерительный гладкий инструмент (скобы) по 6 наименований;

мерительный резьбовой инструмент (калибры) по 11 наименований;

режущий инструмент (сверла, резьборезы) по 11 наименований;

для изделия 120:

режущий инструмент (сверла, резьбофрезы) по 10 наименований;

мерительный резьбовой (калибры) по 11 наименований;

мерительный гладкий (скобы) по 25 наименований.

Возвратить на завод специалистов-литейщиков и инструментальщиков, бывших работников завода, в частности главного металлурга завода т. Лисенко, мастеров-

литейщиков тт. Павлова, Азолина, Сагусый, Игнатьева, Зубарева и инструментальщиков – тт. Баранова, Егорцева, Яснова.

Секретарь Калининского обкома ВКП(б)

БОЙЦОВ

ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 341. Л. 4.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

И/VII-42 г.

СЕКРЕТАРЮ КАЛИНИНСКОГО ОБКОМА ВКП(б)

тов. БОЙЦОВУ И.П.

Для выполнения программы по боеприпасам заводу необходима помощь из Москвы:

- 1) резьбовым инструментом, мерительным и режущим (см. перечень по изделиям);
- 2) кругами для заточки инструмента экстра и карборундовые – 15 штук;
- 3) пластинками победит – 30 кг.

Прошу Вашего вмешательства и помощи, так как мои обращения в наркомат реальных результатов не дали.

Для дальнейшего расширения производства на заводе отсутствуют моторы, восстановить таковые своими силами мы не можем. Одновременно с этим на Ситцевой фабрике имеются бездействующие моторы.

Прошу Вашего содействия в получении таковых во временное пользование.

Литейный и механический цеха завода работают с применением сжатого воздуха. Воздух мы получаем от 4 малых компрессоров, которые не обеспечивают пуска пескоструя для детали нового изделия. На заводе КРЕПЗ имеется два компрессора ВК-200, который ими не используется, просим один передать нам.

Директор завода

МОРОЗОВ

ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 341. Л. 24.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

13/VII-42 г.

МОСКВА НКВД БЕРИЯ

На Вашу телефонограмму № 10277 от 9/VII-42 г. по выполнению задания детали М-30 сообщаю следующее.

Начиная с восьмого июля производство изделия М-30 вагонзаводом идет выше среднесуточного графика. Отставание первых семи дней месяца будет устранено к шестнадцатому июля.

Установленный план ГОКО за июль месяц заводом будет выполнен.

ОБКОМПАРТ

БОЙЦОВ

ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 341. Л. 30.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6Москва ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ
НКВД тов. БЕРИЯ

Постановлением ГОКО от 8 июня Калининскому вагонзаводу было дано задание освоить и организовать производство изделия М-30, с выпуском в июне 2 000 и в июле 4 000 штук.

Несмотря на большую работу, проведенную коллективом завода по восстановлению и монтажу горелого оборудования, изготовлению оснастки и штампов, все же июньский план был выполнен всего лишь на 21 %.

В июле месяце перед заводом была поставлена обкомом ВКП(б) задача не только выполнить месячный план, но и покрыть отставание июня.

Настоящим сообщаем, что коллектив вагонзавода постановление ГОКО от 8 июня о производстве в июне – июле 6 000 шт. изделия М-30 выполнил.

Начиная с 20 июня по 31 июля включительно заводом выпущено: сварено – 6 062 шт.; принято – 6 000 шт.; отгружено – 4 943 шт.

Недогруженные 1 057 шт. будут отправлены сегодня.

Секретарь Калининского обкома ВКП(б)

БОЙЦОВ

ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 341. Л. 31.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Тверской области. Ф. Р-487. Оп. 3. Д. 3.
2. Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 90. Оп. 1. Д. 571.
3. ТЦДНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 577.
4. ТЦДНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 578.
5. ТЦДНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 580.
6. ТЦДНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 586.
7. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 341.
8. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 342.
9. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 353.
10. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 645.
11. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 674.
12. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 687.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

БОЛОКИНА Любовь Александровна – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», 170026, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22. E-mail: *bolokinal@mail.ru*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Болокина Л.А. Восстановление предприятий электротехнической, машиностроительной, химической промышленности города Калинина после освобождения от немецкой оккупации // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Строительство. Электротехника и химические технологии». 2021. № 4 (12). С. 6–18.

**RESTORATION OF THE ENTERPRISES OF THE ELECTRICAL,
MACHINE-BUILDING, CHEMICAL INDUSTRY OF KALININ
AFTER LIBERATION FROM THE NAZI OCCUPATION****L.A. Bolokina***Tver State Technical University (Tver)*

Abstract. The article discusses the process of restoring Kalinin power plants, power grids, and establishing production at the Kalinin Wagon Plant and the Kalinin Rubber Sole Plant in the end of 1941 – beginning of 1942. The scale and nature of the destruction, the stages of restoration work are shown. The reasons that slowed down the recovery were identified: an acute shortage of energy resources, transport, equipment and tools, but above all qualified personnel.

Keywords: Great Patriotic War, restoration work, Kalinin Carriage Factory, Kalinin Plant of Rubber Soles (Kalinin Rubber-Sole Plant), qualified personnel, workshops, power plants, power grids.

REFERENCES

1. State Archive of Tver' Region, F. P-487, Op. 3, D. 3.
2. Tver Center Documentation of Recent History (TTcDNI), F. 90, Op. 1, D. 571.
3. TTcDNI, F. 90, Op. 1, D. 577.
4. TTcDNI, F. 90, Op. 1, D. 578.
5. TTcDNI, F. 90, Op. 1, D. 586.
6. TTcDNI, F. 147, Op. 3, D. 341.
7. TTcDNI, F. 147, Op. 3, D. 342.
8. TTcDNI, F. 147, Op. 3, D. 353.
9. TTcDNI, F. 147, Op. 3, D. 645.
10. TTcDNI, F. 147, Op. 3, D. 674.
11. TTcDNI, F. 147, Op. 3, D. 687.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

BOLOKINA Lyubov' Aleksandrovna – Candidate of History, Associate Professor of the Department of Media Technologies and Public Relations, Tver State Technical University, 22, embankment of. Af. Nikitin, Tver, 170026, Russia. E-mail: *bolokinal@mail.ru*

CITATION FOR AN ARTICLE

Bolokina L.A. Restoration of the enterprises of the electrical, machine-building, chemical industry of Kalinin after liberation from the Nazi occupation // Vestnik of Tver State Technical University. Series «Building. Electrical engineering and chemical technology». 2021. No. 4 (12), pp. 6–18.